

должны задуматься о том, что многие умирают, так и не дождавшись донора! Выходит, что из-за наших догматических принципов о применении эвтаназии, мы теряем сразу две жизни. Но в подобных случаях возможны злоупотребления. Их нужно избегать. Решение данной проблемы видится в тщательной правовой регламентации правомерной активной эвтаназии, осуществляемой исключительно на основании бесспорной доброй воли пациента решением консилиума врачей.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ВРЕД»

Л. И. Гасан

Белорусский государственный университет

Уголовный кодекс Республики Беларусь описывает ряд преступных последствий путем использования категории «вред», «ущерб» и «последствия». Законодатель не дает определения данным понятиям. Анализ уголовно-правовых норм указывает на наличие полисемии при законодательном описании последствий совершения преступлений.

Обратимся к анализу содержания вреда и его составных элементов (объекта и предмета), а также выявим соотношение с категорией «общественная опасность».

В уголовно-правовой литературе понятия «объект вреда» и «предмет вреда» недостаточно исследованы. Можно предположить, что «объект вреда» и «предмет вреда» совпадают с объектом и предметом преступления. Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой объектом преступления (а значит и объектом вреда) выступает содержание общественных отношений. Решение вопроса о содержании «предмета вреда» связано со спором: считать ли предмет преступления обязательным или факультативным признаком состава преступления? Признание существования беспредметных преступлений, по существу, означает признание существования и беспредметных общественных отношений. В случае если будет отсутствовать материальный предмет, по поводу которого возникло общественное отношение, место вещи будет занимать иное благо (духовная, социальная ценность).

Источником вредного воздействия на объект посягательства является преступление. Считаем, что категория «вред» определяет собой сущностное содержание преступления, проявляющееся в деструктивном изменении охраняемых общественных отношений. Иначе говоря, если общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость являются признаками преступления, то вред – это его свойство.

Категория «общественная опасность» существует объективно, и может быть определена уровнем вредного воздействия преступного деяния на общественные отношения. Характер общественной опасности пре-

ступного деяния наряду с формой вины, способом совершения преступления, мотивами и целями, определяется также значимостью объекта вреда. Степень общественной опасности в частности, можно выявить посредством установления размера преступных последствий.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ОСНОВАНИИ РЕАЛЬНОГО ПРИНЦИПА

Я. П. Миронович

Белорусский государственный университет

Согласно законодательной конструкции ч. 2 и 4 ст. 6 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Беларуси) для непосредственного применения реального принципа необходимо соблюсти следующие условия: 1) совершенное общественно опасное деяние относится к категории особо тяжких преступлений; 2) преступление направлено против интересов Республики Беларусь; 3) лицо, совершившее преступление, не было осуждено за него в иностранном государстве.

В контексте темы необходимо остановиться на двух проблемных вопросах:

1. О критерии определения характера и степени общественной опасности преступления, совершенного за пределами Республики Беларусь, как условия привлечения к уголовной ответственности на основании реального принципа.

2. Об интерпретации термина «против интересов Республики Беларусь», употребленного в ч. 2 ст. 6 УК Беларуси.

Относительно первого вопроса отметим, что в уголовном законодательстве государств – участников СНГ закреплены разные подходы в определении категорий совершенного преступления. Кроме того, по-разному трактуется понятие соответствующих категорий.

Так, в соответствии с положениями ч. 5 ст. 12 Уголовного кодекса Украины особо тяжкое преступление определяется как «преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или пожизненное лишение свободы». Подобный подход закреплен во многих Уголовных кодексах государств – участников СНГ и стран Балтии, например, в Уголовном кодексе Литовской Республики, Российской Федерации. В Уголовном кодексе Республики Молдова, Республики Таджикистан этот срок – свыше 12 лет лишения свободы. Максимальный нижний предел для признания преступления особо тяжким – свыше 15 лет, закреплен в Уголовном кодексе Республики Туркменистан.

Полагаю нецелесообразным закреплять категорию преступления в определении реального принципа, так как нет единого подхода к опреде-